

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Костриков С.П., Костриков С.С., Казарова Н.А. Донесения шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны (по материалам дешифровки дипломатической переписки) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.69514 EDN: DOHGGM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69514

Донесения шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны (по материалам дешифровки дипломатической переписки)

Костриков Сергей Петрович

ORCID: 0000-0002-3999-0940

доктор исторических наук

профессор, кафедра социологии, психологии управления и истории, Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ s.kostrikov@mail.ru

Костриков Станислав Сергеевич

ORCID: 0000-0001-6627-6868

кандидат исторических наук

старший преподаватель, кафедра философии, Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ ss_kostrikov@guu.ru

Казарова Нина Акоповна

доктор исторических наук

Заместитель директора Центра цифровой экономики, Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ na_kazarova@guu.ru

[Статья из рубрики "Исторические источники и артефакты"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.1.69514

EDN:

DOHGGM

Дата направления статьи в редакцию:

08-01-2024

Аннотация: Предметом исследования являются дешифрованные телеграммы шведских дипломатических миссий, направленные министру иностранных дел Шведского королевства К. Валленбергу, перехваченные спецслужбами Генерального штаба русской армии в конце 1915 – 1916 гг. Швеция, оставаясь формально нейтральной державой, тем не менее не только внимательно следила за событиями на фронтах Первой мировой войны, но и вела активную торговлю и оказывала транзитные услуги как Германии, так и России, извлекая огромную экономическую выгоду из этой ситуации. Документы данного периода в основном охватывают события на Балканах, где союзные войска Антанты пытались развернуть т.н. Салоникский (Македонский) фронт для помощи сербской армии и для отвлечения вражеских сил с других фронтов. На основании методов историзма и системного исследования анализируются донесения дипломатов, информировавших свое руководство о событиях вокруг Салоник, о положении и действиях союзных войск и войск Центральных держав, о дальнейших намерениях противоборствующих сил, о судьбе Сербии и Черногории, высказывают оценки и мнения по конкретным вопросам и о перспективах развития войны. Поскольку в шведской элите были сторонники как Антанты, так и австро-германского блока, то можно сделать следующие выводы по рассматриваемым документам. Они позволяют оценить спектр наиболее интересующих шведских дипломатов и шведского правительства вопросов, а также степень их информированности, качество источников информации и уровень понимания содержания происходящих событий. Эти документы весьма важны для выяснения позиции Швеции в ходе Первой мировой войны. Поскольку в шведской элите были сторонники как Антанты, так и австро-германского блока, то по рассматриваемым документам можно понять, что в этот период шведским дипломатам становится все более очевидно, что несмотря на все трудности, в том числе и на Балканах, перевес стран Антанты более вероятен. Большинство анализируемых архивных материалов впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова:

Шведские дипломатические миссии, Валленберг, Балканы, Болгария, Сербия, Черногория, Греция, Салоникский фронт, Генштаб русской армии, российский МИД

В текущем году исполняется 110 лет со дня начала Первой мировой войны. Прошло уже более века, но интерес к этому эпохальному и крайне драматическому событию, причины и обстоятельства которого ознаменовали вхождение человечества в эпоху глобализации, не ослабевает. Тем более, что открываются новые аспекты для изучения, новые свидетельства и документы, помогающие более детально изучить это грандиозное событие мировой истории.

Как известно, Швеция в годы Первой мировой войны занимала позицию нейтралитета и в боевых действиях участия не принимала. Тем не менее нельзя сказать, что она «выпадала» из мировой политики того времени, а события Первой мировой войны ее вообще не касались. На самом деле ситуация была весьма неоднозначной, и Шведское королевство по разным обстоятельствам так или иначе было вовлечено в мировой конфликт.

Уже в период подготовки будущего глобального столкновения, которое призвано было

разрешить накопившиеся непримиримые империалистические противоречия, его инициаторы позаботились о том, чтобы исключить нежелательное вмешательство в него ряда стран. Авторы фундаментального исследования «История Первой мировой войны» отмечали: «Если не удавалось привлечь на свою сторону какую-либо страну, занимавшую важное в стратегическом отношении положение, то участники обеих коалиций стремились путем провозглашения «вечного нейтралитета» этой страны лишить также и противника воспользоваться ее положением» [\[1, с. 58\]](#). И далее: «Одной из форм обеспечения себя на случай каких-либо действий со стороны вероятных противников являлись договоры о сохранении status quo в каком-то определенном районе. Такие договоры были заключены в разное время и в различных комбинациях, например о сохранении status quo на Средиземном море (Франция, Италия, Англия и Испания), на Балтийском море (Россия, Германия, Дания, Швеция), на Северном море (Германия, Дания, Франция, Англия, Голландия, Швеция)» [\[1, с. 59\]](#).

В целом шведское руководство, несмотря на наличие разных взглядов по отношению к странам Антанты и блоку Центральных держав в политических кругах страны, также полагало, что нейтралитет есть лучший выход из крайне напряженной международной обстановки в ходе войны. В декабре 1914 г. по инициативе шведского короля Густава V в Мальмё (Швеция) состоялась встреча трех скандинавских монархов. Датский, норвежский и шведский владыки подтвердили общее желание «остаться вне войны» [\[2, с. 386\]](#).

Однако далеко не все было так просто. Известно, что в политической элите Швеции существовало немало сторонников возрождения утраченной шведской имперскости, которую в ходе исторических событий фактически отобрала Россия. Как отмечают исследователи, «шведская элита и в начале XX столетия жила воспоминаниями о былом величии сверхдержавы (добавим, что и в XX в. «имперский синдром» периодически проявлялся в шведской политике на мировой арене. – Авт.). Король Швеции Густав V и его супруга королева Виктория открыто симпатизировали кайзеру Второго рейха, а уже в 30-е годы Густав будет близко общаться с окружением Гитлера» [\[3\]](#). По их мнению, «Густав V был последним шведским монархом, который активно вмешивался в политику. Королевская чета опиралась на так называемых «активистов», как в Швеции тогда именовали сторонников активной внешней политики, направленной на возвращение стране статуса ведущей державы Скандинавии [\[3\]](#).

В объемном исследовании «История Швеции» под научной редакцией выдающегося отечественного специалиста в области истории скандинавских стран А.С. Кана, в частности, отмечалось явное «германофильство» шведского монарха. Глава в этом издании, посвященная позиции Швеции в ходе войны, так и называется «Прогерманский нейтралитет Швеции в 1914 – 1916 гг.» [\[4, с. 419\]](#). Авторы подчеркивают, что шведский нейтралитет всегда носил, в отличие от твердого швейцарского, характер, так сказать, нейтралитета по обстоятельствам [\[4, с. 420\]](#). К союзу с Германией склонялись консервативный и придворный лагеря [\[4, с. 421\]](#). За войну в союзе с Германией против России тогда выступал риксмаршал (глава придворного ведомства), бывший глава шведского МИДа граф Людвиг Дуглас...» [\[3\]](#). После падения либерального кабинета Стаафа в Петербурге готовились к возможному военному сближению Швеции с кайзеровской Германией [\[4, с. 421\]](#).

Однако, в исследованиях отмечается также, что кроме «активистов» в шведских

политических кругах было много и сторонников нейтралитета. По мнению авторов, изучавших шведскую политику в годы Первой мировой войны, борьбой двух отмеченных направлений предопределялась «двойственность и неопределённость политики Швеции в августе 1914 года» [\[3\]](#).

Известный шведский исследователь Й. Вейбуль в своей работе «Краткая история Швеции», опубликованной на русском языке, писал, что формально Швеция следовала гаагской конвенции, по которой «страна должна быть абсолютно беспристрастна по отношению к воюющим сторонам». Т.е. Швеция утверждала за собой право вести торговлю к обеим сторонам конфликта. Но, пишет далее автор, поскольку экономическая блокада Германии была одной из наиболее действенных мер ведения войны Антантой, то «формальный шведский нейтралитет стал благоприятствовать исключительно Германии» [\[5, с. 116\]](#).

На второй день войны, 2 августа 1914 года, в Швеции даже «была начата мобилизация армии и флота, особое внимание уделялось береговой обороне — именно в свете «русской военной угрозы». Однако «с сомнениями и колебаниями, но правящая элита Стокгольма» 6 августа утвердила декларацию о нейтралитете [\[3\]](#).

В этот период МИД страны в консервативном правительстве К.Я. Хаммаршельда возглавлял Кнут Валленберг, который был не только государственным деятелем и дипломатом, но и крупным банкиром. Он симпатизировал странам Антанты, вел серьезную борьбу с «активистами», выступавшими за сближение с блоком Центральных держав, но не прерывал связей с Германией, заключая выгодные торгово-экономические соглашения. Его внешнеполитическая деятельность подробно освещена в современной работе А.Б. Гехта [\[6; 7, с. 142\]](#).

Решающим доводом принятие решения о нейтралитете всё-таки была не добрая воля большинства шведского народа, как пишет об этом шведский историк И. Андерссон [\[2, с. 386\]](#), а вполне определенный расчет. Видный отечественный специалист по истории Швеции И.Н. Новикова отмечает, что «одной из важнейших предпосылок, позволившей Швеции сохранить свой нейтралитет в годы Первой мировой войны, стало возрастание ее экономического значения для воюющих коалиций. Торговля со Швецией означала для Германии выход из экономической изоляции и наносила ощутимый удар по английской блокадной политике. Торгово-экономическое значение для Российской империи заключалось, во-первых, в интенсификации взаимного торгового обмена, во-вторых, Швеция стала ведущей транзитной страной для союзнических поставок в Россию» [\[8, с. 61\]](#).

Таким образом, шведский нейтралитет в первые годы войны был весьма прибыльным, т.к. Стокгольм умудрялся выгодно торговать и оказывать различные экономические услуги обеим противоборствующим сторонам. Поэтому шведскому правительству было крайне интересно знать, что творится по обе линии фронта, чтобы быть готовым к любым поворотам событий. Соответственно российскому военному и гражданскому руководству тоже было важно знать, что интересуется шведскую сторону, ее оценки событий и возможные действия. Об этом свидетельствуют материалы перехвата шведских дипломатических телеграмм спецслужбами российского Генерального Штаба, пересланных в Министерство иностранных дел России для осведомления, которые сохранились в Архиве внешней политики Российской Империи. Эти перехваты и дешифровки относятся, главным образом, к событиям декабря 1915 и января-октября 1916 гг. Они направлялись товарищу (заместителю) министра иностранных дел А.А.

Нератову либо через Канцелярию МИД при Генштабе русской армии, либо непосредственно из Генштаба.

Донесения шведских дипломатов затрагивали следующие вопросы: положение держав Согласия на Балканах к январю 1916 г.; судьба Сербии и Черногории после разгрома сербской армии; пересказ беседы с министром иностранных дел Болгарии Радославовым и с австро-венгерским посланником и внутривосточная обстановка в воюющих странах. Сведений о телеграммах о событиях на Западном и Восточном фронте нет видимо потому, что МИД интересовали оценки шведскими дипломатами именно на Балканах для понимания взгляда на ситуацию там, так сказать, «со стороны», для получения дополнительных сведений из альтернативных источников, для выяснения позиций самой Швеции и т.п.

В телеграмме руководителю МИД К. Валленбергу глава шведской миссии в Париже Авг. Ф. Гюлленстольпе сообщал в декабре 1915 г.: «Недостаточно согласные и энергичные действия союзников в Македонии, как показали события последних недель, имели печальное последствия, как для их престижа на Балканском полуострове, так и для Сербских государства и народа. Ни для кого даже не тайна, что лорд Китченер (государственный секретарь по военным вопросам, член Кабинета министров Великобритании. – Авт.) после посещения этого фронта, склонился к тому, что союзникам следует отступить от Солоник, и что он высказал этот взгляд в Афинах, что, естественно, послужило для короля Константина предлогом занять в отношении предложений держав Согласия еще более выжидательную позицию, чем прежде» [\[9, л. 3\]](#).

Речь идет о катастрофическом положении сербской армии после вступления в войну на стороне австро-германского блока Болгарии, а также о малочисленности и неэффективности действий англо-французских войск на Салоникском фронте, что и предопределило катастрофу сербской армии. Что касается позиции греческого короля Константина, то он и ранее не был склонен к совместным действиям с Антантой. По мнению многих наблюдателей этому мешало то обстоятельство, как пишет, например авторитетная русская газета «Новое Время», что «нейтральной до конца Греция быть не собирается», так как король Константин убежден в победе австро-германских войск. События пойдут так, что после поражения сербов союзные войска будут вытеснены из Македонии в Грецию, где греческий король вынужден будет «обнажить меч» против них. А Болгария раскинется от Черного и Эгейского морей до Адриатики и отрежет Грецию от остальной Европы. «Теперешний «доброжелательный нейтралитет» Греции, - считает автор статьи, - есть не что иное, как открытая подготовка будущего нападения на союзные войска, высадившиеся в Салониках» [\[10\]](#). На позицию греческого короля несомненно оказывало влияние и то обстоятельство, что его женой была родная сестра германского императора Вильгельма II.

Далее шведский дипломат пишет, что Италия примкнула к Лондонской декларации от 5 сентября 1914 г., подписанной Англией, Францией и Россией, о незаключении сепаратного мира с Германией и её союзниками. Это означало, что Италия намеревалась полноценно выступить на стороне Антанты [\[9, л. 3 об.\]](#).

Автор сообщает, что декретом от 2 декабря генерал Жоффр назначен, вместо «главнокомандующего северными армиями», «главнокомандующим французскими армиями», в состав которых входят также войска в Марокко и в колониях. Начальником своего штаба он избрал генерала Кастельно.

По сведениям автора, в Париже в конце 1915 г. происходили частые совещания, как между английскими и французскими государственными представителями, так и между представителями французской, английской, русской, бельгийской и сербской армий. Этот военный совет заседал под председательством генерала Жоффра, и результатом переговоров было общее решение не оставлять военной базы в Салониках, пока франко-английский экспедиционный корпус не испробует всех имеющихся в его распоряжении средств для выполнения своей задачи. Это единодушие, по мнению шведского дипломата, «повидимому, произвело желанное впечатление на Грецию, и, кажется, теперь достигли того, что французам и англичанам будет дана необходимая свобода действий с правом пользоваться железными дорогами и т.д.» [\[9, Л.3 об.\]](#).

Автор донесения указывает: «Из последних известий явствует, что французские и английские войска отступают под энергичным натиском неприятеля. Западные державы, повидимому, намерены теперь ограничиться лишь прочным занятием Салоник и методической обороной в ожидании лучших времен, пока не будут реорганизованы осколки сербской армии. Они надеются не более, не менее, как парализовать неприятельские войска и заставить их понять, что судьба Сербии и Балканских государств еще не решена в желательном для них смысле» [\[9, Л.4\]](#).

Подводя итог своим сообщениям, шведский посланник заключает: «Я не берусь судить, насколько оптимистичен подобный взгляд, но можно, однако, сказать, что, даже если положение на том театре войны серьезно усложнится, игра не считается проигранной, хотя нельзя отрицать, что за последние недели здесь наблюдалось некоторое беспокойство в связи с критическим положением в Македонии» [\[9, Л. 4\]](#).

Рассуждения шведского дипломата подтверждаются развитием событий в Греции, где державы Согласия через своих представителей оказали серьезный нажим на правительство страны, пытаясь заставить его занять более определенное положение в отношении к действиям англо-французских войск на ее территории. По сообщениям газеты «Русское Слово» союзные дипломаты заявили главе греческого кабинета Скулидису, что «если по каким-либо соображениям державам согласия придется перенести военные действия на территорию Греции, они сохраняют за собой полную свободу операций и не потерпят никаких стеснений и возражений». Подобного они потребовали также для сербских войск. Эта декларация была сопровождена «внушительной морской демонстрацией союзного флота» [\[11\]](#).

Балканскую тему развивает в своем донесении и шведский посланник в Вене барон Иохим Бек-Фрийск в январе 1916 г. Он сообщает министру К. Валленбергу подробности переписки черногорского короля Николая с австрийским императором о заключении мира после занятия столицы Черногории Цетинье войсками Центральных держав, подробности которой ему доложил осведомитель из «австрийской главной квартиры» в Черногории. Дипломат приводит слова короля, в которых он «обращался к рыцарским чувствам императора в виду занятия его столицы и ради заключения мира с сохранением его народом свободы». Бек-Фрийск пишет: «На это письмо император ответил, что его радует, что король признает бессмысленность продолжения войны, но что, впрочем, он предоставляет верховному командованию армии установить условия мира. Последние заключались в безусловной капитуляции и выдаче всего оружия, за исключением, однако, старинного, составляющего наследственную собственность. Уже 16 января эти условия были приняты королем» [\[9, Л. 6\]](#).

После этой переписки король Черногории уехал в Италию, а потом во Францию. По этому

поводу шведский посланник пишет: «То, что король Николай уехал теперь от дальнейших переговоров о мире, нисколько не меняет дела, потому что во всяком случае судьба Черногории представляется еще неясной. Сообщить что-нибудь достоверное по этому вопросу, а также о судьбе Сербии, я не могу. Кажется, однако, что предполагается совершенно уничтожить последнее государство путем раздела его. То, что Черногория получила бы при таком разделе некоторую часть, казалось не вполне невозможным, но после бегства короля об этом нечего и думать. С Ловченом и Адриатическим побережьем ему нужно тоже проститься» [\[9, л. 7-7 об.\]](#).

После разгрома сербской армии и падения Черногории Центральные державы стали сосредоточивать свои силы против Салоникского фронта держав Согласия. Бек-Фрийск сообщает собранные им данные: «Здесь все ожидают, что в самые ближайшие дни начнутся операции против союзников в Салониках, одновременно с продолжением наступления для очистки Албании. Готовая для этого и состоящая под командованием фельдмаршала Маккензена австро-венгерская, германо-болгарская и турецкая армия насчитывает до 600.000 солдат, и говорят, что на значительном протяжении сооружены полевые железные дороги в направлении греческой границы» [\[9, л. 7 об.\]](#).

Шведские дипломаты получали интересующие их сведения самыми разными путями, в том числе и в своих беседах с политическими деятелями разных стран. В данном случае речь идет о беседах шведского посланника в Софии К. Анкарсвэрда с министром иностранных дел Болгарии В. Радославовым и австро-венгерским посланником в Болгарии графом Тарновским в конце февраля 1916 г. Заметим, что двусмысленное положение Швеции в конфликте и наличие в элите страны сторонников Германии, возможно, позволяло представителям австро-германского блока быть более откровенными в своих беседах со шведскими дипломатами. Хотя нельзя исключать, что таким образом они хотели оказать на шведов и определенное благоприятное для себя влияние. Во всяком случае, на письме, сопровождающем данное перехваченное и расшифрованное русскими спецслужбами донесение шведского дипломата, имеется приписка карандашом (возможно сделана представителем Канцелярии МИД при Генштабе русской армии) - «Думаю, что следовало бы передать содержание Союзникам» [\[9, л. 9\]](#).

Васил Радославов только что вернулся из поездки, во время которой он вместе с болгарским царем Фердинандом Саксен-Кобург-Готским посетил «германскую и австрийскую главные квартиры» (т.е. верховное командование армиями). Он поведал шведскому дипломату информацию о ближайших планах Болгарии в ходе войны. В частности, министр сказал, что «вопрос о наступлении на Салоники теперь отложен на неопределенное время. Болгария не хочет жертвовать человеческими жизнями, что неразрывно связано с наступлением». По его словам, болгарская армия займет, поэтому, оборонительное положение, и она уверена, что сможет отразить возможные атаки со стороны войск держав Согласия. «Завоевание Салоник, - заявил Радославов, - не входит в интересы Болгарии, даже если бы она имела надежду удержать их, так как это вызвало бы натянутые отношения с Грецией. Болгарское правительство дало Греции успокоительные заверения и подтвердило ее правителям, что политика Болгарии не настолько шовинистическая, как это все думают» [\[9, л. 9-9об\]](#).

Далее болгарский министр отметил, что «слияние Македонии с Болгарией было неизбежно», поскольку якобы было «невозможным продолжать игнорировать требования македонской партии в этом отношении» [\[9, л. 10\]](#). Радославов, правда, не говорит о том, что среди жителей Македонии были как сторонники соединения с Болгарией, так и явные

противники. Он утверждает, что попытка соглашения с Сербией по македонскому вопросу «потерпела неудачу», и болгарское правительство увидело себя вынужденным примкнуть к Центральным державам [\[9, л. 10\]](#).

В отношении политики Антанты в греческом вопросе и в оправдание присоединения его страны к австро-германскому блоку Радославов заявляет: «Невыносимый гнет, под которым находится сейчас Греция, выпал бы в противном случае на долю всех балканских государств. Своим присоединением к центральным державам Болгария не только хотела добиться обладания Македонией, но и устранить возможность вассальной зависимости от держав «согласия»» [\[9, л. 10\]](#).

Шведский посланник сказал Радославову, что Болгария, вероятно, могла бы рассчитывать на компенсации в Албании за понесенные жертвы, если бы она согласилась наступать на Салоники. На это болгарский политик ответил, что «Болгария не хочет вмешиваться в разрешение албанского вопроса. Она не нуждается в порте на Адриатическом море». А участие в штурме албанского Эльбасана было вызвано лишь тем, что «болгарские войска, оказавшиеся после преследования сербов близ этого города», вынуждены были войти в него ради пополнения провиантом. «Население Албании – элемент чрезвычайно ненадежный, что принесло несчастье Турции, – заявил министр. – Страна разорена, и приобретение Болгарией части албанской территории обязала бы ее заботиться о пропитании населения, но в этом отношении Болгарии довольно оказания помощи пострадавшим от войны жителям Македонии. Во время посещения Вены царем Фердинандом, последний заверил, что Болгария не имеет притязаний на какую-либо часть Албании, и это заверение было, разумеется, принято с австрийской стороны с большим удовлетворением» [\[9, л. 10\]](#).

К. Анкарсвэрд замечает, что реакция австрийского руководства в отношении албанского вопроса вполне понятна. Австрия не хотела бы иметь славянское государство на Адриатике, поскольку это идет вразрез с ее международной политикой.

К его словам мы можем добавить, что Вена боялась проникновения России в этот регион. Шведский посланник и сам отмечает, что до последнего времени препятствием в этой политике являлась Сербия, «но и Болгария – славянское государство, и никто не может быть уверен, что через несколько лет после войны ее отношения с Россией не примут другого оборота, чем теперь» [\[9, л. 10 об.\]](#).

Переходя к изложению беседы с австро-венгерским посланником в Софии, шведский дипломат замечает, что «здешний австро-венгерский посланник граф Тарновский, сыгравший, повидимому, видную роль, во всех отношениях выдающуюся, чем его недавно отозванный германский коллега, г. Михаеллес, подтвердил мне то, что говорил г. Радославов об умеренной позиции Болгарии в отношении Албании» [\[9, л. 10 об.\]](#). По вопросу о Салониках, по мнению К. Анкарсвэрда, «заявления графа были менее категоричны, причем он указал на трудность доставки артиллерии через Сербию и Македонию, как на достаточный сам по себе повод к отсрочке наступления». Далее он сказал, что, в виду, происходящего в настоящее время энергичного наступления германцев на Францию, «Германия считает, вероятно, неудобным наступать одновременно на Салоники» [\[9, л. 10-10 об.\]](#).

Подобно Радославову, отмечает шведский посланник, граф Тарновский предположил, что «война продлится еще недолго». Австрийский граф полагает, что «после решительного успеха теперь во Франции, например, занятия Парижа после прорыва

французского фронта, у Франции не хватит моральных сил для сопротивления, что создало бы решительное превосходство центральных держав и, следовательно, мир» [\[9, л. 10 об.\]](#).

Подводя итог своим беседам с обоими высокопоставленными лицами, К. Анкарсвэрд заключает, что ему такой взгляд кажется «слишком оптимистичным». Он пишет: «...Между прочим ... не известно, сможет ли и захочет ли Германия принести такую жертву людьми, какой потребовал бы прорыв французского фронта. Чем больше возлагают надежд на германское наступление на Францию, и чем большие размеры оно принимает, тем становится очевидно, что бремя войны тяжело отразилось на центральных державах. К этому следует прибавить, что Турцию можно считать почти совсем изнуренной, и что планы нападения на Англию в Египте вряд ли возможно теперь осуществить с надеждой на успех» [\[9, 10 об.\]](#).

Шведских дипломатов интересовали не только события на фронтах, но и внутривнутриполитическая жизнь воюющих держав. Барон Бек-Фрийск, шведский посланник в Вене, в августе 1916 г. писал посланнику Швеции в Петрограде генералу Бренстрему о слухах, согласно которым граф Андраши мог быть назначен новым министром иностранных дел Австро-Венгрии и о т.н. «венгерской оппозиции» (т.е. сторонников независимости Венгрии, занимавших позицию более умеренной и миролюбивой внешней политики).

Автор письма отмечает возросшую активность графа Андраши, представлявшего «венгерскую оппозицию» в иностранных делах, который в своих действиях «зашел настолько далеко, что быть может он предпримет даже информационную поездку в Берлин». Это породило в Вене слухи, что Андраши может сменить на посту главы австро-венгерского МИД барона Буриана. Автор полагает, что глава правительства граф Тисса, имевший влияния на Буриана, «склонен работать совместно с лидером оппозиции». Однако, по мнению автора, император вряд ли согласится теперь менять главу МИД [\[9, л. 15\]](#).

В среде венгерской оппозиции после действий Андраши, который захотел «участия их лидеров в иностранной политике», возник раскол. Выделилась группа «ультра мадьяр», как их называет Бек-Фрийск, во главе с графом Михаилом Карольи, «уже давно» ведущих «русофильскую политику», утверждающих, что «Венгрия нисколько не заинтересована в войне» и угрожающие «сепаратистским миром вынудить Австрию и Германию заключить мир, и таким образом изменить союзнику, который уже два [\[9, л. 15\]](#) раза спасал Венгрию от вторжения русских». Автор замечает, что «группа Карольи является как бы меньшинством в меньшинстве. Единственное, чего можно опасаться со стороны этих лиц, это нежелательных прений в рейхстаге, - надеются, однако, что графу Тисса удастся предупредить их, если не иным способом, то посредством ареста мятежников, как государственных изменников [\[9, л. 15 об.\]](#).

Изучение представленных документов позволяет оценить спектр интересующих шведских дипломатов и шведского правительства вопросов, степень их информированности, качество источников информации и уровень понимания содержания происходящих событий. Эти документы весьма важны для выяснения позиции Швеции в ходе Первой мировой войны. Поскольку в шведской элите были сторонники как Антанты, так и австро-германского блока, то по рассматриваемым документам можно понять, что в этот период шведским дипломатам становится все более очевидно, что несмотря на все трудности, в том числе и на Балканах, перевес стран Антанты более вероятен. Этот вывод был весьма

важен для шведского правительства, поскольку союзники по Антанте, прежде всего британские, к концу 1916 г. почти полностью блокировали шведскую торговлю. Й. Вейбуль пишет, что в 1916 г. «ощущалась острая нехватка продовольствия», некоторые товары распределялись по карточкам. [5, с. 116]. В «Истории Швеции» под редакцией А.С. Кана подчеркивалось, что с формально-юридической стороны шведы были правы в своем нейтралитете, «упорно не желая подчиниться британскому контролю; однако в данном случае международное право нейтральной торговли в конечном счете служило империалистическим интересам Четверного союза и обрекало на голод и холод шведских трудящихся» [4, с. 423]. В итоге в 1917 г. правительство Хаммаршельда из-за голодных бунтов вынуждено было уйти в отставку. Новое правительство наладило отношения с Антантой и импорт возобновился.

И для российского руководства перехваченные донесения шведских дипломатов (отдадим должное нашим тогдашним спецслужбам) были весьма важны, т.к. Россия тоже во многом была зависима от шведской торговли. Эти документы в том числе обращали внимание на те аспекты, которые могли быть использованы и в работе с шведским руководством, и в отношениях с союзниками, и давали информацию о противнике тем более, что балканские проблемы всегда были в центре внимания нашей дипломатии.

Библиография

1. История Первой мировой войны. 1914-1918. В двух томах. Т.1. М.: Наука, 1975.
2. Андерссон И. История Швеции. М.: Издательство иностранной литературы, 1951.
3. Воынец А. [Electronic resource] URL: <http://rusplt.ru/ww1/history/sotsializm-na-krovi-16086.html> (accessed: 08.01.2024)
4. История Швеции / редкол.: А. С. Кан (отв. ред.) [и др.]; Акад. наук СССР, Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1974.
5. Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм: Шведский институт, 1997.
6. Гехт А.Б. Внешнеполитическая деятельность К.А. Валленберга на посту министра иностранных дел Швеции в период Первой мировой войны (1914-1917) // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2022, № 4 (43). С. 401-406. <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1887383>
7. Первая мировая война. Энциклопедический словарь / Рук. Проекта академик А.О Чубарьян. Отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М.: Весь Мир, 2014.
8. Новикова И.Н. Российско-шведские торгово-экономические отношения (1914-1916 гг.) / Россия в годы Первой мировой войны, 1914-1918: материалы Международной научн. конф. (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: [ИРИ РАН], 2014.
9. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 134, Архив «Война», Оп. 473, Д. 153.
10. Новое Время, 1915, 3 (16) ноября.
11. Русское Слово, 1915, 8(21) ноября.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Хотя с момента окончания Первой мировой войны прошло уже больше сто лет, интерес к

этому глобальному конфликту, навсегда изменившему политическую карту Европы не утихает. Неслучайно, в ряде европейских стран, в той же Франции, эту войну именуют не иначе как Великой, а память о ней поддерживается на высшем государственном уровне. Известно, что основной причиной Первой мировой стали англо-германские противоречия, но в условиях сформировавшейся в начале XX в. блоковой стратегии важным геополитическим фактором являлись и нейтральные страны. В условиях современного обострения международной обстановки представляется важным обратиться к изучению позиций нейтралов в 1914-1918 гг.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются донесения шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны. Автор ставит своими задачами проанализировать позицию шведской политической элиты в начале конфликта, раскрыть донесения шведских дипломатов в ходе войны, а также определить уровень понимания содержания происходящих событий шведским правительством.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе шведских дипломатических телеграмм стремится охарактеризовать оценку шведской стороной события Первой мировой войны. Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: хотя список литературы включает в себя только 7 различных источников и исследований, вместе с тем в нем представлены различные источники и исследовательская литературы. Источниковая база статьи представлена как материалами периодической печати, так и документами из фондов Архива внешней политики Российской империи. Из используемых исследований укажем прежде всего на статью И.Н. Новиковой, известного специалиста по истории участия Швеции в Первой мировой войне. Разумеется, список литературы не исчерпывающий: так, вне авторского поля зрения оказалась работа А.Б. Гехта («Внешнеполитическая деятельность К.А. Валленберга на посту министра иностранных дел Швеции в период Первой мировой войны (1914-1917), Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43). С. 401-406) и т.д. В то же время автор включает в себя такую общую работу, как «История первой мировой войны» 1975 г. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. Таким образом, в целом, на наш взгляд, библиография статьи нуждается в дополнении.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Первой мировой войны, в целом, так и позицией Швеции в мировом конфликте, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, отмечает, что «шведский нейтралитет был весьма прибыльным, т.к. Стокгольм умудрялся выгодно торговать и оказывать различные экономические услуги

обеим противоборствующим сторонам». В работе показано, что донесения шведских дипломатов затрагивали следующие вопросы: положение держав Согласия на Балканах к январю 1916 г.; судьба Сербии и Черногории после разгрома сербской армии; пересказ беседы с министром иностранных дел Болгарии Радославовым и с австро-венгерским посланником и внутривластная обстановка в воюющих странах». Примечательно, что эти донесения были перехвачены спецслужбами российского Генерального Штаба и пересланы в Министерство иностранных дел России для осведомления.

Главным выводом статьи является то, что шведским дипломатам в ходе войны «становится все более очевидно, что несмотря на все трудности, в том числе и на Балканах», перевес стран Антанты становится очевидным.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

1) Необходимо дополнить библиографию и привести ее в соответствие с требованиями издательства (особенно обратить внимание на 5 источник, где необходимо указать название архива – АВПРИ).

2) Следует усилить заключительные выводы статьи, а также улучшить стилистику.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Донесения шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны (по материалам дешифровки дипломатической переписки)»

Предмет исследования - донесения шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны

Методология исследования основана на принципах и методах исторических исследований. При написании работы автор применял принципы конкретности, историзма, объективности, системности. В работе использовались следующие методы: историко-генетические, проблемно-хронологический, историко-сравнительный и др.

Актуальность В этом году отмечается 100-летие с начала Первой мировой войны, приведшей к привела к большим человеческим жертвам ,и значительным социальным и экономическим изменениям во многих странах. Интерес к этому значительному и принесшему неисчислимые беды событию, и как отмечает автор рецензируемой статьи «причины и обстоятельства которого ознаменовали вхождение человечества в эпоху глобализации, не ослабевает. Тем более, что открываются новые аспекты для изучения, новые свидетельства и документы, помогающие более детально изучить это грандиозное событие мировой истории». Интерес к причинам Первой мировой войны обусловлен также тем, что в настоящее время сложные события в мире и противоборство между разными странами могут привести к новой войне.

Научная новизна обусловлена постановкой проблемы и задач исследования. Новизна определяется тем, что в статье сделана попытка фактически впервые глубоко и всесторонне изучить дешифрованные донесения шведских дипломатов о событиях Первой мировой войны. Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с

элементами описательности, направленной на детальное описание происходящих событий, что дает возможность получить целостное представление о политике Швеции в период Первой мировой войны и отношений с другими странами. Структура работы в целом направлена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор раскрывает актуальность темы, ее цель и задачи. Далее последовательно показывает причины нейтрального статуса Швеции и ряда других стран, отмечая, что еще «в период подготовки будущего глобального столкновения, которое призвано было разрешить накопившиеся непримиримые империалистические противоречия, его инициаторы позаботились о том, чтобы исключить нежелательное вмешательство в него ряда стран», в том числе и Швеции. Но Швеция несмотря на свой нейтральный статус не оставалась вне мировой политики, при этом нейтральный статус ее также устраивал, из-за роста ее экономического значения для воюющих коалиций. В статье отмечено, что элита Швеции в начале XX в. грезила о возрождении утраченной шведской имперскости, которую в ходе исторических событий фактически отобрала Россия и ее нейтралитет был нейтралитетом по обстоятельствам. В Швеции были как сторонники Германии, сам король Густав V королева Виктория симпатизировали канцлеру Второго рейха, так и сторонники Антанты. Донесения шведских дипломатов показывают, то они понимали, что позиции Антанты были более сильны, шведы, которые в первые годы значительно выиграли от противоборства коалиций ведя торговлю с обеими сторонам, то к 1916 г. потеряли это преимущество, т.к. союзники по Антанте, в первую очередь британцы почти полностью блокировали шведскую торговлю, что привело к проблемам в обеспечении населения продовольствием и другими товарами и голодным бунтам, и уходу правительства в отставку. Новому правительству Швеции пришлось наладить отношения с Англией, что дало возможность возобновить импорт. Донесения шведских дипломатом (благодаря хорошей работе российских спецслужб) получать своевременную информацию и использовать в работе со шведским руководством, т.к. Россия в определенной степени тоже была зависима от шведской торговли, а также давала информацию о противнике. Библиография работы состоит из 11 источников (это документы из Архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ), материалы из знаменитых газет «Новое время» и «Русское слово» 1915 г. и работы известных специалистов по истории Швеции, российско-шведских отношений и истории Первой мировой войны. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранного в ходе работы над темой статьи информации, проведенного анализа и библиографии работы. Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную и интересную тему, будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.